

Меня разбудил звонок.

Я терпел эти электронные перезвоны-переливы, сколько хватило сил, но всё же был вынужден вскочить и нажать ответ, заранее посылая позвонившего в самые глубокие чёрные дыры.

— Ы-ы-а-х-х-х...

Застонав, я усилием воли удержал в открытом состоянии свинцовые веки, прочёл имя на экране и застонал ещё громче. Очень хотелось нажать отбой и заблокировать этот номер на веки вечные, но я сдержался. Расплата придёт незамедлительно и будет страшной.

Смирившись с неизбежностью, я принял вызов.

«Доброе утро... а ты хоть в курсе, что на тебе сейчас надето?»

Голограмма красноглазой блондинки и просто красавицы возникла в воздухе, осветив мою мрачную каюту. Я воздержался от пришедшего в голову желания спросить, что сейчас надето на ней. Изображение Селены светилось и слегка просвечивало, тем не менее, призраком не выглядело. В моей каюте был смонтирован полноформатный голопроектор, так что лицо Селены повисло в пространстве, принесённое ко мне волнами связи через гипер и бронированную обшивку корабля.

— В курсе, — ответил я наконец. — Трусы. В них я обычно сплю, если сплю один. Хотите официального вида так не звоните так поздно ночью или посылайте запрос через Мэй... тогда я найду время натянуть штаны...

«Вообще-то, уже утро. Может, скажешь, в какие часы тебя точно можно застать не в трусах?»

Селена опустила взгляд ниже и двусмысленно улыбнулась. Я отмахнулся.

— Ночные вахты несёт Мэй, но вчера ей потребовалась профилактика, так что я её подменил. И не ложился всю ночь, — я демонстративно и широко зевнул. — Что от меня требуется сегодня, командер Селена Хольц?

Двусмысленная улыбка стала недвусмысленно официальной.

«Ты забыл упомянуть, что я майор».

* * *

— Ага, попалась ранняя пташка... — приветствовала меня Эльма.

Уснуть повторно у меня не получилось, так что я по быстрому принял душ и спустился в кают-компанию.

— Меня Селена разбудила, — развёл я руками. — Блин, зачем из-за всякой чепухи звонить ни свет ни заря?

— Сочувствую, — криво улыбнулась Эльма.

Давний член моего экипажа, космический эльф. Точнее, эльфийка. Вам странно видеть эльфийку в окружении гигапарсеков космической пустоты, звездолётов, лазеров-шмазеров и орбитальных колоний? Вот и мне поначалу было странно. Но я давно привык.

— И чего уставился? — фыркнула меж тем космическая эльфийка.

— Да просто думаю, что этим утром ты прекрасна, как...

— Опять назовешь «охренедеей», убью! — огрызнулась Эльма. — А промолчишь, так угощу кофе.

Оставив диван, Эльма с независимым лицом зашагала в камбуз, к нашей верной автоплите, Татуину пятой модификации.

Я не стал ничего говорить, любуясь её гибким станом и парой заостренных ушей, обрамлённых серебристыми локонами. Эльфийка как она есть. В форме наёмника, с непременным лазерным стволом на бедре. Слегка безумное зрелище.

— Ты сегодня рано, шеф!

— Утречка, братец!

Голоса из коридора отвлекли меня от затылка и ушей Эльмы. В кают-компанию ворвались две миниатюрные... женщины. Они очень похожи друг на дружку, только причёска у одной рыжая, а у второй — бирюзового оттенка.

— Доброе... — отозвался я. — Меня поднял звонок от великой и ужасной Селены, понимаете ли.

— Соболезную, шеф.

Тина плюхнулась возле меня. Никакого соболезнования в её лице не читалось даже близко. Её сестра Вик, та, что с бирюзовой головой, скромно пристроилась при Тине.

— Сестрица Эльма, можно мне чаю, — развязно объявила рыжая. — С клубничным джемом, как всегда.

— Хорошо, хорошо, — буркнула эльфийка. — Вик, ты чего будешь?

— Ой... мне то же самое... извини, что напрягаю...

Эльма отмахнулась, давая понять, что не стоит извиняться и ткнула дополнительную пару клавиш на пульте.

— Что вы сегодня делаете? — спросил я близняшек.

Первой, как обычно, отозвалась Тина.

— М-м-м... на самом деле, с профилактикой и техосмотром мы закончили вчера, оба корабля в порядке. Повалюсь в постели, кино посмотрю... Вик, ты как?

— Я разберу наши последние записи, — отозвалась Вик. — Кстати, Тина, что с отчётом? Надо переслать его, как только прибудем в столицу.

— Тьфу ты, забыла, — Тина подпрыгнула. — Да, придётся срочно добивать, а я так надеялась...

Стукнув подбородком о столешницу, Тина погрузилась в глубины отчаяния.

Близняшки с виду вылитые младшие школьницы, но на самом деле они гномы женского пола. Совершеннолетние, более того — мои ровесницы. Я сам видел документы. Их облик лично у меня вызывал странное ощущение: вроде две маленькие девочки, а на самом деле гномские гены дают себя знать.

Обе отличаются крайней физической силой, что шептунья Тина, что тихоня Вик. В армрестлинге любая из них положит меня не напрягаясь. Мне пришлось однажды полюбоваться, как они спокойно толкали в спортзале штанги до ста двадцати кило на блинах... из какого материала их мускулы? Вы бы точно спросили то же самое, если бы хоть раз это увидели.

Конечно, их гномья сущность проявляется не только в физических кондициях... хотя, то, о чём я сейчас скажу, тоже вполне себе физическое. В их небольшие тела помещается какое-то немыслимо огромное количество калорийной пищи. И не меньший объём крепкого алкоголя. Пьют мои близняшки, как... Ну да, как гномы. Полное попадание в фэнтезийный стереотип.

— Кстати, об отчётах... — спросил я. — Вы там что обычно пишете?

Не то, чтобы мне было это так уж интересно, просто спросить захотелось.

— Ну-у-у-у... — протянула Тина. — Разное пишем. По большей части, выжимку из журналов ремонта и данные по дефектам. Там типа то, как мы определили причину поломки, как исправили и как её можно предотвратить. Список запчастей, опять же. Подробное описание всех нестандартных методов, если нам приходится к ним прибегать. Ну, а остальное это бытовуха и замеры уровня стресса. Вроде, всё.

Лицо у Тины было недовольным. Судя по всему, необходимость писать отчёты её изрядно достала.

— Это потому, что ты слишком много накапливаешь, сестрёнка, — сказала Вик дружелюбно.

— А с твоей любовью к писанине надо было в чиновники подаваться, — огрызнулась Тина.

— Так, а ну стоп! Не ссорьтесь мне тут, — Эльма возникла над гномками и со стуком опустила на столешницу поднос.

Мой утренний кофе (стопроцентный синтетический концентрат), пару чашек напитка (с чайным вкусом) и баночка клубничного джема (имитированного). Интересно, какую химию использует Татуин для создания клубничного джема? Пока я задумался, гномки синхронно цапнули по ложке джема, налили себе в блюдца горячего чая и стали похожи на русских барышень у самовара.

— Утренний кофе – лучшее, что может дать этот мир, — сказал я с чувством, пригубив свой напиток.

— Да ты в это «лучшее» набухиваешь молока с сахаром как дитё малое, — поддела меня Эльма.
— У тебя и от кофе ничего не остаётся!

— Я нормально воспринимаю горечь, но не этот горько-кислый привкус!

О вкусах не спорят! Кому-то нравится чистый чёрный кофе, ну а я, как Эльма говорит, дитё малое, люблю сладкий кофе с большим количеством молока.

— Лучше скажи, что там у тебя произошло с Селеной? — спросила Эльма.

— О, это было немного странно. Она позвонила с утра пораньше, чтобы выяснять, знаком ли я с азами фехтования и всякими великосветскими штучками. И очень настаивала, чтобы я уделил этому всему внимание.

— И что, это всё? — удивилась Эльма.

— Да, это всё. И знаешь, любой будет не в духе, если его поднимут с кровати ради такой ерунды!

Я на самом деле был не в духе. Ладно, положим, про мою внеплановую вахту Селена знать не могла, но всё равно не было причин звонить в такую рань. Эльма и гномки многозначительно переглядывались... они что, о чём-то догадываются?

— Может, ей просто очень захотелось увидеть тебя, шеф? — заявила Тина.

— Знаешь... Это ещё хуже! — ответил я искренне.

— Хуже, чем что? — Вик натянуто улыбнулась.

— Хуже, чем когда имперский майор поднимает тебя затемно и задаёт идиотские вопросы про этикет! — огрызнулся я.

— Между вами всё настолько далеко зашло? — Тина, как всегда, была сама непосредственность.

— Тина, слушай сюда! Я давно ясно и чётко говорил Селене, что никаких «между нами» никогда не будет. Чисто деловые отношения, чётко и ясно. Если после всего этого она звонит мне с утра пораньше, только чтобы «просто увидеть», то... Это хуже всего!

— А зачем так отбиваться? Разве плохо стать женихом благородной девушки с хорошими карьерными перспективами?

Селена в подвенечном платье, да. И рядом наёмник Хиро. Папа-маркиз распылит меня на атомы и прикопает их на отдалённом астероиде, когда узнает.

— А ты подумай как следует... — ответил я Тине. — Вот благородная леди в больших чинах, а вот неизвестно кто и неизвестно откуда на свадебном ложе! Да вся её благородная родня схватится за головы. А потом схватится за мечи, чтобы от этого неизвестно кого неизвестно что осталось! Я бы на их месте точно так и сделал и ни капельки не жалел.

— Ну, ты ведь не можешь быть уверен... — пробормотала Эльма, отворачиваясь. Ну да, не могу.

— Если сама Селена захочет быть с тобой, шеф, то никакая родня не помешает, — продолжала спорить Тина.

— Ты так думаешь? А мне, отчего-то, кажется, что брачного партнёра Селене её родители подобрали ещё в младенчестве. Политика, династический расчёт и всё такое... А Хиро им все планы поломаёт, — отозвалась Вик.

— Вот, — согласился я. — Вик глубоко копает.

— Это всего лишь твои догадки, — рассердилась Тина.

Гномки продолжали пререкаться, а я вдруг обратил внимание на Эльму. Отчего-то она враз умолкла, как только мы коснулись этой темы. Если подумать, то мы так и не знаем ничего о её происхождении и прошлом. Неужели её чем-то цепляет этот разговор, что она не хочет его поддерживать?

— Ты чего? — Эльма вздрогнула, поскольку я снова слишком пристально её разглядывал.

— Нет, ничего. Любуюсь твоей красотой, Эльма.

— Опять? — эльфийка разозлилась. — Знашь что... Не буду больше тебя угощать!

Эльма отвернулась, красная и надутая.

— Миленько... — сбоку раздался голосок Тины. — Давай я буду угощать тебя, шеф!

— Спасибо, но Вик тоже хочет, — отозвался я со смехом. — А вы обе такие милые, что я никак не смогу выбрать.

— А-ха-ха, спасибо, — засмеялась Вик.

— Ты уклоняешься... — засмеялась вслед за ней Тина.

Я допил свой остывший детский кофе, а Тина толкнула меня локтем в бок.

* * *

— Так ты говоришь, что Эльма вела себя странно? — переспросила Мими.

— Мне так показалось. Может, ты что-то знаешь?

После кофе и небольшого разговора я позволил себе лёгкий завтрак, потом отправился на привычные ежеутренние тренажёры, принял душ и постучался в каюту Мими. Обстановка в каюте была... довольно девичьей. Хотя, что я такое говорю? Стильной, модной и молодёжной у неё была обстановка.

Я в своей каюте жил настоящим аскетом, зато у Мими все плоскости были покрыты

кричащими стикерами и постерами с неизвестными мне киногероями. Загадочные аксессуары на цепочках свисали с потолка. Подаренный мной когда-то лазер стоял на полке возле кровати. Похоже, Мими постаралась создать себе уютную обстановку.

— Наверное... мне тоже показалось, что после новости о том, что мы летим в столицу, Эльма выглядит довольно подавленно, — проговорила Мими, склоняя голову набок.

Я нашёл её в облике забитого гадкого утёнка, но сейчас Мими красивая и энергичная девушка. Хорошее питание, ежедневные занятия спортом. Да и работа с хорошим заработком должна положительно влиять на имидж и характер.

— И ты не догадываешься, в чём тут дело? — спросил я.

— Прости. Мне ничего не приходит в голову, вот совсем.

— Не стоит просить прощения, ты не провидец и вообще, за состояние экипажа отвечает капитан, — успокоил я девушку. — То есть, я. Правда, я тоже ничего не понимаю... видимо, пора либо вызвать её на откровенный разговор, либо спросить Мэй...

— Да, Мэй может что-то знать, — сказала Мими задумчиво.

— Меня больше удивляет то, что Мэй может что-то НЕ знать.

Я сам проектировал Мэй и знаю, что возможности её позитронного мозга близки к теоретическому пределу. И нисколько не удивлюсь, если однажды окажется, что Мэй знает про всех нас то, чего мы сами про себя не знаем. Такое впечатление она производит, словно для неё нет ничего невозможного.

— С другой стороны, — сказал я задумчиво, — Эльма не маленькая. Стоит ли копаться в вещах, которые она хотела бы скрыть?

— И это тоже верно, — вздохнула Мими.

У Эльмы должна быть серьёзная причина ничего не рассказывать о себе. Возможно, она уверена, что откровенность не принесёт ей ничего хорошего. Или даже уверена, что её откровенность может нам всем повредить. Она вполне может так считать.

— Я, всё же, хотел бы знать... — сказал я решительно. — Потому, что знаю Эльму. Она вполне может бросить нас и уехать, если решит, что её общество чем-то нам угрожает.

— А это может быть совсем и не так, — тоненько сказала Мими. — Но госпожа Эльма склонна поступать опрометчиво.

Мы с Мими переглянулись, соглашаясь друг с другом.

* * *

— И почему вас это интересует? — спросила Мэй.

— Я считаю, что лучше знать, что происходит.

Вдвоём с Мими мы прошли на капитанский мостик «Чёрного Лотоса». Там большую часть времени находилась Мэй: высокотехнологичная суперслужанка-фемидроид, которую спроектировал я лично, вложив в неё массу своих умственных завихрений, осознанных и не очень. Так что у Мэй большая грудь, длинные блестящие чёрные волосы и она носит костюм английской горничной и очки с бордовой оправой. А ещё у неё мощный позитронный компьютер вместо мозга и доступ в сеть распределённых вычислений всеимперского ИИ. Сейчас она работает первым пилотом «Чёрного Лотоса».

— Я не могу сказать, из-за чего конкретно переживает госпожа Эльма, — сказала Мэй.

— Ну, ясно... — отозвался я немного разочарованно. Очевидно, действительно есть вещи, о которых Мэй не знает.

— Я могу только высказать некоторые предположения, вероятность истинности которых достаточно высока, — продолжала она.

— Так расскажи!

— Слушаюсь. Скорее всего, в столице живут родственники Эльмы и её беспокойство связано с ними.

— То есть, Эльма родом из столичной системы, да? — воскликнула Мими.

— Да, это и я подозревал, — отозвался я. — Слишком уж много она знает про аристократию и знатное общество.

Да, это многое объясняет. Я давно предположил, что Эльма – благородная леди, порвавшая отношения с семьёй. И если её семья из столицы, то напряжение эльфийки вполне понятно.

— Я предполагаю, — продолжала Мэй, — что Эльма дочь безземельных дворян, постоянно проживающих в столице.

— Дворян? — удивлённо воскликнула Мими.

Попросту говоря, Эльма родом из Дома, не имеющего собственных систем, члены которого живут за счёт должностей в имперских учреждениях. Я знал, что такие аристократы тоже должны быть, но был уверен, что административные должности в Граккане могут занимать только люди. Стало быть, я ошибался. Империя была подлинно многонациональным государством.

— Похоже, у нашей Эльмы сложности с родными... — проговорил я.

— А? Да? — Мими не слушала. — Так значит наша Эльма благородная дама?

— Формально, — ответила Мэй. — Я предполагаю, что Эльма младшая дочь в семье. Не первая и даже не вторая. Главенство в Доме должен унаследовать старший сын, а у самой Эльмы шансов на наследство практически нет.

— Ясно... — протянул я.

Даже у возможных сыновей старшего брата больше шансов унаследовать Дом, чем у младшей дочери. И даже если старший брат умрёт рано и бездетным, всё равно наследство перейдёт к среднему брату или сестре.

— Эльма может официально отказаться от претензий на наследство и это лишит её дворянского статуса, — продолжала Мэй, — хотя она останется гражданином первого класса. Тем не менее, вероятней всего она не делала этого, равно как и Дом не изгонял её из своих рядов. Следовательно, она обладает аристократическим статусом.

— Понятно...

Это объясняет некоторые её поступки. Я слишком много твердил, что не желаю иметь ничего общего с аристократией.

— Таким образом, можно предположить, что госпожа Эльма переживает из-за возможной встречи со своими родственниками, а также из-за того, что вы можете узнать её происхождение и отреагировать негативно.

— Понял я, понял! — я в волнении забежал по кабине. — Я обязательно должен обсудить это с Эльмой до того, как мы прибудем в столицу.

Подобные вещи лучше разрешать как можно скорее. Я не люблю ходить вокруг да около и умалчивать о своих и чужих чувствах, это лишь портит отношения.

— Всё, решено. Все сегодняшние планы отменяются. Я немедленно поговорю с Эльмой.

— Принято, — сказала Мэй. — Расписание занятий сдвинуто на сутки. Тем не менее, оставайтесь в форме, мы должны закончить программу.

— Прошу вас, не тревожьтесь, сенсэй.

Ну что, пойду. Пожелайте мне удачи, она мне понадобится, когда меня начнут душить и медленно ломать кости... впрочем, на нашем корабле отличные медкапсулы, ха-ха-ха!

Хе-хе... Гхм.

<http://tl.rulate.ru/book/29583/3894149>